

12+

Савенков Артём

ПО ВОЛНАМ ЧУЖИХ
ВОСПОМИНАНИЙ

Артем Савенков

По волнам чужих воспоминаний

«Автор»

2021

Савенков А.

По волнам чужих воспоминаний / А. Савенков — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-93562-4

Как часто вы задумываетесь, куда приведут ваши поступки через пару лет? Вот бы узнать заранее, как правильно действовать... Иван давно перестал верить в свои мечты и сейчас проживает жизнь без особых целей и стремлений. Неожиданно герою представляется возможность подсмотреть за собой же — но в параллельных жизнях. Теперь только от него зависит, сможет ли он воспользоваться подвернувшимся шансом. И он либо найдет в себе силы поменять жизнь к лучшему, либо будет по-прежнему маяться, не зная, куда применить таланты и энергию

ISBN 978-5-532-93562-4

© Савенков А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Дурные вести	6
Воспоминания о дружбе	9
Тяжелое утро	14
Сон или прошлое?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Артем Савенков

По волнам чужих воспоминаний

Савенков Артем
AVSavenkov95@Gmail.com

Artyem95@icloud.com

По волнам чужих воспоминаний

Все события и персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными событиями случайно.

Дурные вести

—
Так, куда теперь заходить? Ага! Теперь направо, и что дальше? А, все, вижу! – говорил Иван по телефону, пытаясь найти нужное ему помещение.

Выяснив нужный маршрут, он положил телефон в карман и направился к месту назначения – небольшому торговому подвальчику, в котором сдаются множество помещений под разный мелкий бизнес типа изготовления ключей, продажи дешевых продуктов из стран СНГ и прочего. Проходы здесь были предназначены, видимо, для очень маленького человека. Чтобы пройти через них, надо было сгибать ноги в коленях и внимательно следить за своей головой. В одном из таких павильонов и находилась тату-студия. Жители больших городов наверняка усмехнутся такому местоположению, однако в провинции это был один из способов ведения бизнеса. Аренда выходила довольно-таки небольшой, и это позволяло мастерам, снимающим помещения в складчину, иметь неплохую прибыль. Из всех тату-салонов этот был самым лучшим в городе. По крайней мере, Иван был убежден в этом и шел на сеанс без каких-либо сомнений.

—
Еле нашел тебя! – проговорил он и принялся надевать чистые бахилы, которые кучей лежали в отдельном лотке.

—
Ничего, бывает! – проговорила девушка, которая заведовала этим салоном и параллельно являлась тату-мастером.

Она была знакома с Иваном еще задолго до своей работы тут. Сколько лет они друг друга знают, точно никто не помнит, но точно со времен школы.

Студия была похожа на ту самую типичную, которую всякий обыватель мог видеть по телевизору. В черном цвете, везде развешана рокерская символика, на одной из стен красуется крутая бас-гитара, играет рок – весь дух салона был наполнен этой атмосферой. Один лишь синий диван не совсем вписывался в дизайн помещения, но это, видимо, никого не смущало.

—
У меня все готово! Оголяй руку, и принимаемся за работу! – произнесла Оля и подозвала Ивана к себе, чтобы примерить эскиз.

Парень выполнил все указания и теперь ждал своей болезненной участи.

Все прошло быстро и почти незаметно. Оля в два счета собрала тату-машинку, макнула иголки в краску и приступила к делу. Первая игла зашла с особой болью. Иван заперезживал, что все оставшееся время процедуры он обречен на страдания, однако после нескольких минут уже привык к ощущениям и даже на мгновение перестал чувствовать какой-либо дискомфорт. Полчаса прошли в глухой тишине, слышен был лишь звук работающей машинки. Неловкое молчание затянулось. Они оба понимали, что надо начать разговор хотя бы ради приличия. Это было сложно, потому что они и не общались уже долгое время.

—
Тебе же можно говорить? Не буду тебя этим отвлекать? – произнес Иван и посмотрел на девушку, понимая, что разговор поможет отвлечься и скоротать время пребывания в салоне.

—
Да, конечно! – немного растерянно ответила Оля. Видимо, она и хотела что-то сказать, но не знала с чего начать.

—
Ну рассказывай, как там ваш класс? Есть что-нибудь интересное? – полюбопытствовал Иван.

Он решил, что эта тема точно подходит для начала беседы. Пусть они и не были лично знакомы с одноклассниками друг друга, но знали о них точно.

—

Даже не знаю, у нас в основном истории о том, что кто-то родил – многие сразу же после школы, сидят теперь дома, детей воспитывают. Некоторые уже и по двое имеют, – без особых эмоций сказала Оля, продолжая работать над татуировкой.

Иван попытался вспомнить некоторых девочек из ее класса. Сознание подсказало, что две были беременны уже во время окончания школы.

—

Да, помню, одна вроде на ЕГЭ уже должна была рожать? – припомнил Иван.

—

Ну не совсем на ЕГЭ, но да, срок тогда уже подходил, – улыбнулась Оля, вспомнив о своем классе и об этой девочке, ведь они когда-то общались.

—

Дела... А что-нибудь поинтереснее есть? Или ваш год был настроен только на обзаведение детьми? – немного пошутил Иван и посмотрел на то, что вырисовывается на его руке.

—

Да ничего особенного, по крайней мере, из того, чего я знаю. – На мгновение девушка остановилась, задумалась и после небольшой паузы продолжила: – Да. Вроде все живут тихой спокойной жизнью.

—

Да... Кажется, что должно быть что-то необычное. Например, кто-то стал депутатом, кто-то цирковым артистом, а у нас все просто – либо дети, либо стал военным, либо полицейским. Какие неинтересные истории! А может, что-то любопытное знаешь о других, не из твоего класса? – пытался докопаться до оригинальных судеб Иван.

—

Да что-то как-то не узнавала. Ну, про Алену, наверное, ты знаешь... – медленно сказала Оля и замолчала, сосредоточившись на сложном моменте работы.

—

Про какую Алену?

—

Ну, из ваших! – ответила Оля, как будто это было очевидно.

—

А, ну-ну! Вспомнил, и что с ней? – Иван обратил заинтересованный взгляд на Олю, ведь он одно время хорошо общался с Аленой.

—

Умерла. Точно не знаю, но говорят – самоубийство.

После этих слов Иван как будто обмяк. Они не были близкими друзьями, однако он всегда восхищался ею, ее образом жизни. Девушка не любила учиться, жила как хотела, и никто для нее не был указом, будто в голове на тот момент семнадцатилетней девушки уже был опыт взрослого человека, свои понятия и авторитеты. Она в голове Ивана ассоциировалась со свободой – душевной и, вообще, любой. Долгое время он не думал о ней, и все было нормально, а сейчас узнал о ее смерти, и как будто мир обрушился. В душе Ивана мир потерял одну краску, возможно, не самую значительную, но очень яркую.

—

Как? Когда? – только и мог вымолвить парень, пытаясь побороть приступ тошноты, неожиданно напавший на него. Его руки расслабились, даже Оля поняла, что с ним что-то не так.

—

Уже достаточно, полгода точно... – тихо произнесла девушка, прервавшись и подняв глаза вверх, на секунду она вспомнила Алену.

—

О-фи-геть! Так в свое время хорошо общались... Видел ее пару раз за последние годы, и все думал встречу на потом отложить, вот, блин, и отложил... – грустно сказал Иван и погрузился в воспоминания об их веселом общении.

—

И такое бывает... Ты как-то сильно огорчился. Так хорошо общались? – заинтересованно спросила Оля, не отрываясь от работы.

—

Ну, как сказать, хорошо... Так, не больше, чем с другими, однако она мне прямо запала в душу. Не в любовном плане, а в моральном, что ли. Было в ней то, что я не находил в других. Наверное, как Нэнси, вот только я был не Сидом... – вслух рассуждал Иван. Он понимал, что его сильное огорчение может привести к предположениям о его влюбленности, но он-то знал, что они ничего общего с реальностью не имеют.

—

Ну вот... А о других я больше ничего и не знаю! У твоих как дела? – попыталась сменить тему Оля.

—

Да все так же! Женятся, рожают, воспитывают, у некоторых в разных последовательностях, а так – всё то же самое, – после долгой паузы произнес Иван и замолчал.

Оля негромко засмеялась, но через пару мгновений тоже умолкла. Остаток сеанса прошел в полной тишине.

Воспоминания о дружбе

—
Что ж так хреново-то тебе? Ничего особого же не произошло. Все рождаются и умирают, бывает, зачем так убиваться? Ты хорошо ее знал? Нет! Не загоняйся! Подумай о чем-нибудь другом! – попытался друг утешить Ивана и наполнил рюмки содержимым.

—
Сам не знаю, что со мной! Вроде головой понимаю, что ничего не произошло, но этот факт как будто ранит, не дает покоя, а самое главное – на душе паршиво. Может, осознание пришло, что мы становимся взрослыми и случается подобное, ведь это не первый подобный случай с людьми из моего прошлого. Я действительно не понимаю, почему меня так зацепило. Мы не были близки, ты правильно говоришь, но вот то ли ностальгия, то ли еще что-то не дает забыть. Грустно мне! – выговорился Иван и потянулся за рюмкой.

—
Ну что сказать? За тех, кого с нами нет. – Друг поднял рюмку, Иван присоединился, вспомнили каждый о своем и молча выпили.

Разговор не шел, в воздухе царило напряжение, и друг увлекся чатами в телефоне, а Иван уставился в потолок. Он не думал об Алене, ему просто было грустно. Ничего не хотелось и в голове ни одной мысли. Универсальное распространенное решение проблем – «в любой непонятной ситуации пей» – в этот раз не помогло. Скорее всего, дело в окружении. Всем кажется, что это просто: раз ты не очень близко знал человека, значит, переживать о его потере не должен. Однако тоска в душе говорила обратное.

Промежуток между рюмками становился все меньше и меньше, друзья стали просто пить, не вкладывая в свои действия особого смысла. Постоянно слышался звон от телефона, оповещающий о новом сообщении, и собутыльник все чаще и чаще смотрел в экран и улыбался. Иван понял, что опять остался со своей проблемой наедине, точнее, с алкоголем, который составлял ему компанию в личных переживаниях. Спустя полчаса друг стал часто переводить взгляд – то на телефон, то на своего собутыльника. Означать это могло лишь одно – он хочет уйти по своим делам, но не решается об этом сказать.

—
К дамам? – артистично спросил Иван и высоко поднял голову, пытаясь показаться человеком из высшего общества позапрошлого века, изобразив те движения и тот тембр голоса, которыми обычно актеры пользуются в театре.

—
К даме! Ты же не будешь обижаться? Мы реально тухло сидим, а там одна нимфа зовет на мероприятие, ну ты понял... – быстро протараторил друг, обрадовавшись пониманию ситуации, резко встал и принялся одеваться.

—
Да и вы, господин, мне, дескать, поднадоели, поэтому наполните наши бокалы в честь прощанья с вашей совестью и бегите на все четыре стороны! – продолжал играть Иван и жестом указал на стоящие на столе рюмки.

Собутыльник все понял и справился со своим заданием быстро и качественно. Друзья опрокинули рюмки и отправились к выходу, чтобы попрощаться.

—
Ну ты это, не грусти, а то это... ну ты понял... – друг стал путаться в словах, пытаясь выговорить шутку, но это не особо получилось и он, надев ботинки, двинулся в парадную.

Учту ваши замечания и сделаю по-своему! – с виду не особо приветливо ответил Иван, но они оба понимали, что это такой стиль общения, и расстались на этом.

После избавления от лишнего человека, Ивану стало даже легче, и он с легкой душой пошел допивать остатки. Заняться было нечем. Телевизор Иван почти не смотрел, книги под водкой ему было сложно читать, осталась лишь последняя забава деграданта – социальные сети. Миллионы страниц с юмором, тысячи про жизненные идеи, десятки на различные непопулярные темы – все это не приносило удовольствия. А что-нибудь новое и интересное закопано так далеко, что ему никогда и не добраться.

Налив себе еще одну рюмку, Иван принялся ее опустошать, однако остановился на половине пути и вспомнил, что у Алены была страница в сети. Он решил посмотреть, чем она увлекалась в последнее время, и почитать старые переписки, так сказать, окунуться в ту атмосферу, которая царила, когда они общались. Придумав себе новое занятие, парень завершил дело с алкоголем, забыв даже закусить, и схватился за телефон.

«Старая фотография, она ее не меняла очень долго. Странно, ведь раньше минимум раз в месяц, а то и чаще была новая, по крайней мере, просто выкладывала картинку. А эта осталась еще со времен, когда я последний раз заходил к ней на страницу – с тех пор года два прошло, не меньше. Что-то у нее явно случилось. Музыка такая же, только временами начал попадаться российский рэп. Отвратительно! Ей явно было плохо, если она дошла до такой музыки. Так, выходила в онлайн пару месяцев назад. Ну, тут, скорее, или кто-то взломал страницу, или все же полицейские проверяли, нет ли чего подозрительного. Картинки – ужас. На стене опубликовано несколько довольно-таки странных. Не сказать, что они страшные, но если представить, что она их видела и они засели где-то в ее голове, то это очень могло бы испугать. Складывается ощущение, что она пребывала в жуткой депрессии, но видимо, никто не хотел помочь. Думали, что все хорошо и ее тараканы не заслуживают внимания».

Часто люди не могут никому рассказать о своих самых потаенных проблемах. А когда решаются признаться, то выкладывают часть души на обозрение, дескать, посмотрите и скажите – что тут не так? Может, дадите свое оценочное мнение? Это сильно влияет на состояние души. Так же и у Ивана с другом получилось. Он рассказал о том, что его тревожит, выискивая способ успокоиться. Выложил все как есть, но ему сказали, что это фигня и не стоит заморачиваться, на самом деле даже не пытаюсь понять, что творится у друга в голове. Это сильно бьет по личности, особенно когда стоит вопрос о жизни и смерти, и равнодушный человек так и не находится – человек, который отреагирует правильно, постарается помочь, а не погрузится в свой эгоизм. К сожалению, последних все больше и больше.

«Страница исследована, но покоя в душе так и не нашлось, поэтому надо лезть в сообщения, может, там осталась вещь, которую стоит понять?»

10 марта 2012

Ив. У тебя на той фотке был чувак из Sex Pistols?

Ал. Да)))))))))

Ив. Что-то я его не узнал))

Ал. Как ты мог :D

Ив. А кстати, что с ним случилось? Рано умер...

Ал. Передоз

18 марта 2012

Ив. Первая песня прикольная, а вторую ты мне уже кидала, видимо, нравится она тебе)))

Ал. А, точно... да. Это моя саааааая любимая

Ив. =) конечно, тупой вопрос, а ты случайно не панк?

Ал. :DD нет. Просто обожаю эту музыку... и дружу с панками... и встречалась с панками :DD и люблю панка (бывшего своего)

Ив. =)) ну я просто решил, раз ты такую музыку слушаешь... Думал, ты на попсе, а ты вон... (Обрадовала)

Ал. eeeeeeee

Ив. Ну, мне тоже нравится такая культура. А ты давно рок слушаешь?

Ал. Лет 5 уже. А вообще, все кроме панк-рока я не понимаю... такая чушь... как это можно слушать?

Ив. Даже тяжелый или просто рок?..

Ал. Тяжелый слушала в самом начале

Ив. =) что, например?

Ал. Я уже названию не помню, в аудиозаписях посмотри))

Ив. =)

Иван не мог сдержать улыбки. Сообщения пробудили старые воспоминания, которые были утеряны и нечасто приходили на ум, если вообще они там появлялись. Знакомство с Аленой произошло из-за того, что они оба прогуливали физкультуру. Он – так как не сильно любил на нее ходить, она – за компанию. У нее был образ милой девочки, и он ее так и воспринимал, но однажды увидел заставку ее телефона – фотографию рок-группы, пелена стереотипов спала и началась странная, но интересная дружба.

2 июля 2012

Ив. Привет, Ален, ты как после вчерашнего?

Ал. Привет, все хорошо, только что пришла из салона. Нога горит, капец. Утром тошнило после вчерашнего, а так, я в час вообще встала. Ты как?

Ив. Теперь татуха яркая? Странно, вроде немного мы с тобой выпили. А я в 6 встал – и на работу. Получается меньше двух часов сна.

Ал. Да вот же, сочувствую! Татуха – да, яркая.

Ив. Родители не ругали тебя?

Ал. Они меня еще не видели. Да и что ругать? Я же не новую делала.

Ив. =) Да я не про тату, а про вчера, ты же ночью без ключа была. А татуху потом покажешь?

Ал. Нет, за вчера не ругали, просто мама начала наезжать, что я была не со своим парнем, а с каким-то другим))) Конечно, покажу!

Ив. Блин, я тоже хочу татуху((

Ал. Ищи эскиз!

Когда Иван дошел до середины диалога, в его голове возникли воспоминания о том дне. В тот раз он спал действительно чуть больше часа и в таком состоянии пошел на работу. Тогда они с другом устроились грузчиками и в команде с двумя бывшими заключенными разгружали фуры. Именно тот день он запомнил, потому что никогда не позволял себе прийти на работу нетрезвым или с бодуна, а тут все совпало, и пришлось работать восемь часов, зевая каждые две минуты. Это кстати и помогло, он тогда на одном дыхании таскал много груза за один раз и почти не чувствовал этого, однако повторять такое больше не было желания.

24 июля 2012

Ал. Ты в аське до сих пор сидишь?

Ив. Да, а что?

Ал. Да ничего, странно это, там уже никого нет.

Ив. Ну, может быть. Кстати, как отдохнула?

Ал. Да нормально...

Ив. В каком городе была?

Ал. Лазаревское

Ив. ммм) Бывал там.

Ал. Отстой.

Ив. Мне очень понравилась твоя фотка на камнях...) Но когда я там был, наверное, так же думал.

Ал. И что теперь?))

Ив. Радуйся, хорошая фотка)

Ал. Можешь пофапать))))

Ив. Смешно...

Ал. Не злись, я шучу

12 августа 2012

Ал. Го пиво пить!

Ив. Гоу! Во сколько?

Ал. Давай в 9

Ив. Хорошо, там же?

Ал. Ну, давай там же. Только пиво там лучше не покупать сейчас))) какое-то оно стремное, в пивнушке, если что, возьмем!

Ив. Без проблем. Кстати, я слышал, сейчас паспорта спрашивают, могут не продать...

Иван начал ловить себя на мысли, что больше читает сообщения, которые были или перед пьянкой, или после. Остальные не так радовали, может, потому что они были тогда далеки, а ему доставляло удовольствие общаться именно вживую. Была какая-то притягательность. Вот и сейчас, перечитывая сообщения, он как будто погружался в то время и начинал чувствовать эмоции семнадцатилетнего парня. Это было очень странно, однако на этом фоне он забыл обо всех проблемах и расстройках и просто погрузился в ту атмосферу. Даже пить не хотелось.

12 октября 2012

Ив. Привет. Что в школу не ходишь?

Ал. Привет, да так, дела.

Ив. Целый месяц дела?

Ал. Ну как сказать ХД. Это был лучший месяц в моей жизни))

Ив. И что же произошло?

Ал. Да нам ребята колес подогнали, вот почти месяц на них сидим)

Ив. Серьезно! Нормально прет?

Ал. Вообще!!!

Ив. Ну ты это, про школу не забывай, а то выгонят.

Ал. Да пофиг! Я побежала, спишемся...

Ив. Давай...

Эти сообщения Иван перечитывал снова и снова. В эру современных технологий мало кто удаляет историю. Ее и через года можно пролистать и понаблюдать, как ты постепенно превращался в того человека, которым являешься на сей день. Изменения, по мнению Ивана, были большими. В то время, особенно это видно по сообщениям, он вел себя очень робко и был натурой более романтической, чем сейчас. Хотя где-то в душе он верил, что не погас тот

огонь, который вел его когда-то к вершинам, однако все больше огорчался, приходя к выводу, что эти стремления зависели от окружающих его людей. И людей раньше было больше, чем сейчас, но количество в качество так и не переросло. Возможно, он сам уже не тот или люди не те, однако на одного персонажа в этой пьесе точно стало меньше...

23 ноября 2012

Ив. Привет, ты как? Заболела?

Ал. Привет, нормально все. Нет. А что?

Ив. Тоже норм) Ты вроде болела, да и изменилась как-то.

Ал. В смысле, изменилась?

Ив. Ну, на новой аватарке ты какая-то другая.

Ал. Понятно! Стремная?

Ив. Да нет, просто другая какая-то, странная!

Ал. Да все нормально, я под гликом)) ну, и веко опухло)

Ив. А что не позвала?

Ал. Да у меня одна банка была. Ладно, потом спишемся, побежала.

Ив. Тебя вроде с этого не прет. Окей, пока.

Ал. Мне к психиатру надо)) немного

Ив. Хорошо, потом расскажешь.

Ал. Капец какой-то, ты сегодня занят?

Ив. Не сильно, а что?

Ал. Хотела с тобой гликом убиться!

Ив. Хахах, да я так-то пошутил. И плюс, нас на всю фигню на днях будут проверять, не хочу попасться. Ну, если только ты свой глик будешь, а я что-нибудь другое)))

Ал. Так это же не наркотик, лекарство обычное. Да и я знаю, что вас будут проверять, подруга говорила.

Ив. Так я же очкую. Лучше что-нибудь алкогольного... а ты глик))

Ал. Очкун, блин, и что теперь делать? Так же неинтересно((

Ив. Почему же?

Ал. Потому что меня убьет и я буду грузиться. Обдалбливаться нужно с кем-то.

Ив. Ну, можно сказать, и я обдолблюсь, алкоголем.

Ал. Это не то((

Ив. Печально...

Чем больше Иван читал переписку, тем больше наткнулся на разговоры о наркоте. К следующему году почти все разговоры были о ней и еще договоренности о встречах, чтобы выпить. Вся жизнь Алены превратилась в тусовку. Пока готовились к экзаменам, она жила сегодняшним днем, оценки ее не интересовали, как и будущее. Прочитав всю переписку, Иван понял, что до нее кто-то добрался и тщательно читал, так как несколько ничем не примечательных сообщений в его с Аленой переписке были удалены. Заметить это можно было, читая сам текст – некоторые фразы не были связаны одна из другой. Явно, что часть стерта, но зачем? Хотели убрать сообщения про наркоту? Так надо было вообще весь диалог удалять. Убрать чьи-то имена? Возможно, но ведь основные имена, которые там фигурировали, так и остались неудаленными. Логика Иван не видел, но странность явно присутствовала.

Размышляя обо всем этом, Иван начал уставать и под действием алкоголя очень постепенно отключался, пока в один момент сознание не пропало совсем, и он не впал в сон.

– Ну, привет! Думаешь обо мне?..

Тяжелое утро

Утро.

День у всех начинается по-разному. Кто-то встает в шесть утра и идет на работу, зевая каждую минуту и ненавидя всех тех, кто в сети выкладывает фотографии, как у них утро началось в десять, а к двенадцати они встали с постели. Другие люди идут по стандартному графику с девяти до восемнадцати, а некоторые даже успевают проснуться в восемь и успеть к началу рабочего дня. В больших городах таких называют счастливыми. Иван не относился ни к одному из этих типов, хотя бы по той причине, что он не работал, и вставать рано ему не требовалось, чего он, собственно, и не хотел. Однако что-то резко его разбудило, добавив энергии на весь день и не дав шанса на продолжение сна. В голове его кружилась одна мысль – что означал его сон?

—

Ты об этом думаешь, потому что бездельник! На работу тебе надо устроиться, тогда не будет времени думать обо всякой фигне. Да и деньги появятся, с помощью которых ты хотя бы за свою квартиру платить будешь, а не сидеть у всех на шее... – закончил фразу Саня и ладонью руки, как гильотиной, ударил себе по шее, дабы визуализировать последние слова для убедительности.

Понимая, что другу неинтересны его проблемы, Иван просто высказал все то, что лежало на его душе. Ведь в некоторых случаях необязательно получать ценный совет и план к действию. Иногда лучше поделиться проблемой именно с таким человеком, который забудет ее через два мгновения и не принесет никакой пользы, заставив мозг работать, чем слушать наставления «гениев», которые могут привести к последствиям более негативным.

Иван думал о ситуации смерти Алены с некой опаской, так как по сути не произошло ничего необычного. Мы часто слышим истории о несчастных случаях, что кто-то погиб, был убит. И чем мы старше, тем больше появляется таких новостей. Конечно, радости они не доставляют, но надо продолжать жить и не допускать негативных мыслей, а то можно впасть в глубокую депрессию, из которой потом выход искать и искать.

—

Ну, ты это, давай, не грусти! – отделавшись короткой фразой и в очередной раз проигнорировав переживания друга, Саня оделся и метнулся навстречу приключениям, которые поджидали его по несколько раз в день.

Иван считал его хорошим другом. Они всегда хорошо общались, ходили на вечеринки, которые в основном находил друг, в сложных ситуациях никогда не бросал, даже если против них стояла целая орава бандитов. Однако с моральной поддержкой была некоторая неувязочка. У Сани все было просто. Случилось что-то хорошее – ура! Будем отмечать и радоваться. Плохое – что ж, не будем на этом заикливаться, просто пропустим мимо и пойдем дальше. Многие завидовали людям с таким мышлением, так как они всегда на позитиве и нервные клетки не тратят, в отличие от тех, кто на любую нейтральную фразу реагируют, как на приговор, и переживают за все подряд.

Друг ушел, настала пора и самому прогуляться, ведь один на один с собой, тем более в четырех стенах и признаками похмелья, далеко не уедешь. Тут даже самого стойкого весельчака одолеют грустные мысли. Недолго думая, Иван нацепил первое, что вывалилось из шкафа, а именно – черные спортивные штаны с белой полосой и кофту на молнии с такой же расцветкой, вторую часть этого комплекта. В этот раз повезло: выпала одежда, не издающая неприятного запаха, напротив, даже чувствовался легкий аромат парфюма, что, несомненно, было плюсом. В комплекте с перегаром такой набор не то что бы произведет фурор, но успех был очевиден. Носки в клубочке лежали в соседней секции шкафа. Одевшись более-менее сносно,

парень посмотрелся в зеркало перед выходом, заместил некоторые побочные эффекты злоупотребления алкоголя, потрогал себя сначала за щеку, потом за нос и двинулся на свежий воздух.

Современные люди, особенно те, кому еще нет тридцати, любят слушать музыку постоянно, будь это прогулка в одиночку, поездка на машине или полет на самолете – в ушах всегда торчат наушники. Дорогие, дешевые, проводные, беспроводные – неважно, главное, чтобы играла музыка и развлекала своеобразный ореол одиночества и дурных мыслей.

Иван уже и представить не мог свою жизнь без наушников. Он настолько привык погружаться в раздумья на фоне музыкального сопровождения, что иногда даже не мог сосредоточиться ни на одной мысли без музыки. И самым страшным для него было, если на прогулке наушники либо ломались, либо разряжались, и тогда приходилось быть среди людей, слушать их разговоры, вникать в их проблемы, а это порой напрягало.

В этот раз мысли не шли в голову, казалось, вакуум заполнил там все пространство, и Иван просто шел по улице, страдая от похмелья. Прохожие корчили лица, парень выглядел сильно помятым, со стеклянным взглядом и лицом, будто пил уже недели две. Такое внимание не осталось незамеченным, и ответная негативная реакция не заставила себя ждать. Сначала Иван просто бросал презрительные взгляды на прохожих, пытающихся, как он предполагал, его задеть, а потом уже нервы сдали, и он сорвался на женщину с прической из шестидесятых и в старческом платье в цветочек. Она посмела фыркнуть, когда почуяла стойкий запах перегара. Другой жертвой стал спортсмен, который посмотрел на Ивана свысока. В его глазах читалось: «Куда катится страна? Как можно таким быть?! Я лучше него!».

– Хватит на меня смотреть! – выкрикнул Иван, прижав руки к голове, этим движением будто пытаясь скрыться от всех.

Прохожие на несколько секунд застыли, ожидая очередного экшена. Но, к их сожалению, ничего стоящего не произошло, и они снова двинулись мощным потоком по волнам своих жизней, оставаясь так же безучастными ко всему вокруг.

От всего этого внимания Ивану стало немножко стыдно. Нервы его были на пределе, он сильно вспотел, становилось жарко, но не из-за погоды, а из-за поднявшегося давления. Был выбран единственный правильный путь – опохмелиться.

Обыскав карманы и отсчитав необходимую сумму на покупку самого дешевого, но самого холодного пива, парень взял две банки, расплатился и встал возле магазина, не став растягивать свое мучение.

Первая банка опустошилась в несколько глотков – горлу хотелось прохлады, нервной системе немножко расслабиться, а мозгу выйти из тумана. Вторая пошла уже медленнее и принесла с собой легкую свежесть, прям как в рекламе. Солнце выглянуло из-за облаков, птицы принялись петь свои трели, мир стал насыщеннее, будто кто-то добавил красок в глаза, которые минут пять назад, казалось, видели все вокруг черно-белым. Люди толпами проходили мимо, все так же неодобрительно глядя на Ивана, но уже не из-за внешнего вида парня. От освежающего пива у него разгладилась кожа на лице, появилась легкая улыбка, и если бы не перегар, то его можно было бы назвать обычным веселым человеком. Однако банку с пенным напитком, находящуюся в его руке, неодобрительно встречали большая часть граждан. Находились, конечно, и те, кто в шутку одобрял такое положение дел, и те, кто понимал состояние парня, тем не менее общая эмоциональная окраска стремилась в сторону негатива. Только Ивана это уже ни капли не смущало, мнение толпы уже не играло никакой роли.

Оторвавшись от стены, примыкающей к супермаркету, Иван переключил мелодию на более позитивную и теперь уже в хорошем настроении пошел дальше. Быстрое преобразование сыграло с ним хорошую игру, возвысило его над проблемами, хотелось идти и петь, на мгновение показалось, что и прохожие стали немного красивее, сменив хмурость на позитив.

Но шаг за шагом, метр за метром действие «источника силы» заканчивалось, и Иван уже думал пойти и купить еще пива, чтобы состояние легкости и позитива не кончалось, но вот

беда – в карманах осталось всего немного мелочи, которой не хватит даже на воду. Солнце давило, свойства пива выветривались, парень стал резко терять силы и захотел спать. До дома было идти уже слишком далеко и сил могло не хватить на такую дорогу. Денег хватало ровно на одну поездку на автобусе, на него были самые дешевые цены.

Иван кое-как добрался до остановки и увидел нужный ему автобус, только что отъехавший от остановки, а это значило, что следующий ему придется ждать целую вечность.

– Дааааааааа, блиииин... – протянул парень.

Ноги подкашивались, и парень решил найти лавочку, чтобы дать ногам шанс на отдых. На лавочках обычно по вечерам спали бомжи, но сейчас стоял прекрасный солнечный день, и на смену ночным обитателям этого места пришли бабушки, которые мало того, что сами занимали места, так еще и ставили свои огромные пакеты рядом, что не давало возможности кому-либо еще присесть отдохнуть.

– Не могли бы вы подвинуть свой пакет и освободить одно лишнее место? – культурно произнес Иван, натянув на лицо вежливое выражение, от которого ему стало даже немного мерзко.

– Нет! Молодой, постоишь! Не надорвешься! – грубо ответила бабка, намеренно и воинственно занявшая всю площадь, на которой вполне могли бы уместиться даже три человека.

Она выглядела весьма шаблонно. Черный платок с еле виднеющимися рисунками, из-под которого выглядывали седые волосы, старая темно-синяя блузка, сливающаяся с длинной черной юбкой до пола. От нее исходил неприятный запах пота, а лицо источало накопившийся за долгие годы гнев, с которым она оглядывала всех вокруг, как бы презируя и критикуя всех по разным причинам. По сравнению с такой особой, женщины, сидящие возле подъездов многоквартирных домов и называющие всех молодых проститутками и наркоманами, кажутся очень даже милыми старушенциями. Герой всегда ненавидел таких людей. Уступи место этому, уступи место той – с чего бы это? У нас в стране все равны, никто никому ничем не обязан. А то, что люди пытаются за это осуждать – так это дискриминация, морализаторство. Вы живите либо по законам, прописанным нашим государством, либо по своей морали, которая всегда гибко изменяется в нужном русле.

– Вот ты тва... – начал было говорить Иван, но вовремя остановился, заметив рядом стоящую беременную женщину месяце на восьмом и понимая, что опять вызовет гнев со стороны простых обывателей.

Да и просто не хотелось свои эмоции выплескивать в присутствии беззащитной будущей матери. Последняя же тоже хотела сесть на лавочку, но увидев неодобрительный взгляд оккупанта, тут же позабыла о своей идее. Это уже переходило все границы, и парень как бы случайно задел одну из сумок, стоящих на лавочке. Та упала на землю, содержимое, находившееся в самом верху, разлетелось по сторонам, и бабка так быстро за всем этим подскочила, будто помолодела лет на тридцать-сорок. На лавочке освободилось места минимум на двух человек, остальные сумки продолжали оставаться на месте. Иван победно улыбнулся и ладонью указал беременной женщине на освободившееся место. Женщина улыбнулась в ответ и, молчаливо поблагодарив Ивана, села с краю лавочки.

– Ах ты ж тварь! – крикнула бабка, собрав пожитки и пытаясь найти грубияна.

Однако Иван уже отошел чуть подальше, чтобы облокотиться на стойку и хоть как то облегчить себе страдания. Поэтому ругань его не догнала, а ушла просто в народ. На этот раз люди оторвались от своих дел и застыли, глядя на матерящуюся бабку, но через пару секунд они уже снова шли по своим делам.

– Ты тут не сидела! Уходи! – крикнула бабка беременной женщине, которая спокойно сидела и наблюдала за проезжающими машинами.

– С чего это я должна уходить? Я села на свободное место! Оно не было никем занято... – спокойно ответила женщина, продолжая задумчиво смотреть на проезжающую часть.

– Уходи, я тебе сказала! – громко крикнула бабка и ударила женщину по плечу. Все стоявшие на остановке обратили на это внимание.

– Вы что делаете? Больная, что ли? – произнесла беременная, от неожиданности провалившись в легкий шок.

Сразу же подошли несколько человек и принялись обсуждать ситуацию, предложив бабке успокоиться и довольствоваться свободным местом, тем более, как заметил один из них, можно убрать пакеты под ноги и тогда им обоим будет комфортно.

– Нет! Это мое место! – завизжала бабка и бросилась с ударами на одного из активистов, предложившего разумную идею.

Несколько минут успокоиваний ни к чему не привели, бабка лишь повышала голос.

Иван смотрел на происходящее и удивлялся, какими же все-таки бывают люди. От всего этого его одновременно тошнило – возможно, похмелье тоже играло роль – и он чувствовал радость, ощущая превосходство над всем этим. Пока шли баталии, нужный автобус подошел к остановке и Иван вошел в центральную дверь, повернувшись лицом к происходящему, начавшемуся, собственно, из-за него. В этот момент подошли два молодых щуплых полицейских, разобраться, в чем дело. Бабка начала объяснять, что да как, и повернула лицо в сторону Ивана. Он широко ей улыбался. Последнее, что он видел, это как бабка с гневным лицом тянула палец в его сторону, но полицейские его уже не увидели, так как дверь закрылась и автобус тронулся по маршруту.

В автобусе, к счастью, были свободные места. Парень приземлился на одно из них и, откнувшись лбом в стекло, принялся рассматривать пролетающие мимо пейзажи.

– Вот, посмотрите на молодежь, сидит! Не может уступить место взрослой женщине! – донеслось откуда-то сзади.

Иван уже засыпал, но громкий звук не дал уснуть окончательно, даже немного взбудрил.

– С чего это я вам должен уступить? – Иван догадался, что разговоры шли именно про него.

Говорила небольшого роста женщина с короткими темными волосами, на вид лет сорока-пятидесяти, в блузке и шортах кремового цвета. На ее груди, на веревке, обвитой вокруг шеи для удобства, висели очки.

Однако вопреки обычаю, всем был безразличен этот спор.

– Как с чего? Я женщина, и вы обязаны! – с упреком произнесла она, пытаясь говорить еще громче, чтобы хоть кто-то услышал и вмешался.

– А я всю ночь бухал! А вы спали! Поэтому искренне от всей души соболезную вашей проблеме, но ничего сделать не могу! – обычным голосом сказал Иван.

Некоторые люди, которые все же прислушивались к разговору, засмеялись и даже где-то поддержали парня.

– Ах ты нахал... – собиралась было продолжать женщина, но увидев, что люди не особо хотят присоединяться к ней, остановилась и с хищным выражением на лице смотрела на героя.

Время шло, автобус наполнялся, но женщине так никто место и не уступил. Приближалась нужная остановка, и Иван хотел было встать, но заметил недавнюю оппонентку, поэтому дождался, пока автобус остановится, резко встал и предложил стоящей поблизости девушке сесть на его место, та согласилась и заняла кресло. Буйная женщина была вне себя от злости и, казалось, вся сочилась ненавистью, на что получила язвительную улыбку от парня, покидавшего транспорт.

Оставшееся расстояние Иван прошел на автопилоте, страдая от жажды и представляя в голове, как он придет домой, напьется воды и сходит в душ. А потом отдых! Собственно, все так и произошло. Иван выпил залпом литр минералки, быстро принял душ и, поленившись вытираться насухо, пошел в сторону своей кровати. Почуввав неприятный запах, оставшийся с прошедшего мероприятия, он первым делом открыл окно, а уже после со спокойной душой

двинулся в любимое место. Полистав в интернете несколько страниц, бросил телефон рядом и через несколько мгновений уже пребывал в царстве Морфея.

Сон или прошлое?

«... Знакомая атмосфера, кажется, я тут уже был. Да-да, точно был. Это же школа, проход от младшего блока, где учатся дети до четвертого класса, в старший». Иван резко почувствовал сильную ностальгию, даже в голове что-то поменялось, а в душе казалось, что он вернулся в те года, появилась какая-то легкость, сопровождаемая позитивным настроением.

Мимо по лестнице то и дело проходили дети, озабоченные своими делами. Девочки обсуждали новую куклу, которую завезли в магазин за углом. Толпа мальчишек обсуждали, как и где им лучше взорвать петарду, чтобы привлечь как можно больше внимания. Одна из учительниц, уставившись в классный журнал, не заметила лестницу и слегка споткнулась. К счастью, она не упала, но сразу перестала уделять все свое внимание рабочим моментам.

Иван огляделся вокруг и заметил, что на нем самом была странного цвета рубашка. Последние пару лет он не носил ничего подобного, предпочитая одеваться в легкие майки или толстовки со свободными штанами. Он медленно оглядывал себя: начал с рук, плавно перешел на грудь, а потом и вниз. Иван почему-то вспомнил знакомый до боли костюм. Он ходил в таком, когда учился в младшей школе. В каком именно классе, вспомнить будет трудно. Это была серая невзрачная рубашка, обязательно немного большая, как говорят многие родители, «на вырост»; простенький черный галстук, сделанный специально для детей – он не завязывался, как у взрослых, а висел на резиночке, обмотанной вокруг шеи и закрепленной на специальной застежке, чтобы не перевязывать его каждый раз, когда ребенок захочет от него избавиться; дешевые серые штаны, из которых всегда торчала черная нитка, так и напрашивающаяся, чтобы ее вырвать, но это никогда не удавалось; завершали костюм обычные тряпочные туфли с квадратным носом, они уже тогда были непопулярны, но некоторые их все-таки носили.

Сложив в голове все вводные, Иван осознал, что он во сне, в возрасте примерно восьми-девяти лет, в один из моментов, когда он рискнул выйти с территории младшей школы. Тогда такое действие не особо поощрялось, а даже, наоборот, пресекалось – учителя переживали за детей, на которых могли оказать влияние старшеклассники и вовлечь в нехорошую историю. Посмотрев еще раз по сторонам, Иван почувствовал некий страх, сменивший недавние нотки ностальгии. На мгновение показалось, что ему отсюда никогда уже не выбраться, и придется прожить жизнь заново. С одной стороны, это не так уж и плохо, можно исправить многие ошибки и стать лучше. С другой – никто же не знает, что произойдет дальше. Если одну ошибку исправить, появятся другие. Да и сама идея наводила ужас, как будто сейчас было не то время для этого, не тот моральный дух.

Поразмыслив немного, Иван догадался, что это всего-навсего сон, и из него можно выйти простым способом – ущипнув себя за руку. Тогда ты невольно сделаешь это и наяву и проснешься от боли.

Попытка номер один провалилась сразу же. Попробовав еще раз и сжав свою кожу со всей силы, Иван почувствовал только боль, реальную боль, как будто это все происходило в действительности, по крайней мере, сознание просыпаться не хотело. Поразмыслив еще немного и оглядев подручные инструменты, Иван обратил внимание на стену, покрашенную снизу серой краской, а сверху с толстым слоем побелки.

«Надо разбежаться и удариться головой о стену, тогда я точно проснусь!» – подумал герой собственного сна и, не тратя времени, с разбегу влетел в намеченное место. Стена откликнулась вибрацией, а мальчишка упал на пол, судорожно водя руками по лбу и издавая стоны боли. Проходившие мимо школьники остановились, как следует насмеялись и через пару мгновений уже шли по своим делам, обсуждая мальчика, который врезался в стену и упал.

«Здесь что-то не так!» – испуганно прошептал Иван, пытаясь подавить волны боли. Предстояло понять, куда он попал и что происходит.

Лёжа на полу, герой обдумывал ситуацию, в которую попал, не замечая, что постепенно вокруг него собираются люди. И чем он больше не двигался, тем сильнее возрастало внимание к его персоне. Понимая, что ничего здравого на ум не приходит, а делать с этим все же что-то надо, Иван встал и огляделся по сторонам, кажется, и не заметив того времени, что он пролежал на холодном полу. К его удивлению, рядом уже выстроились зеваки и ошеломленно на него тарасились. Апогеем перформанса стала одна из учительниц, заметившая толпу детей, выстроившихся рядом с лежащим на полу ребенком. Она не торопясь подошла – в душе таких женщин обычно не бывает сострадания, как у врачей, которые, невзирая на крики человека, вправляют кости. Так и у нее не было жалости, а просто лишь долг преподавателя, подталкивающий к месту происшествия.

– Что у вас тут случилось? – грозно произнесла учительница, жестким взглядом озирая удивленных школьников.

Некоторые, испугавшись ее тона, сразу же испарились, и толпа изрядно поубавилась, оставив в своих рядах только пытавшихся угодить всем отличников-ябед.

– Ничего! Все нормально! – опередив всех, сказал Иван, потер ушибленное на голове место и сделал несколько шагов в сторону.

Его ответ вполне убедил женщину, она выдохнула где-то внутри себя, осознавая, что ей не придется делать лишних телодвижений, и пошла прочь. В обиде остались только самые «заядлые зеваки», которые так и не удостоились чести рассказать обо всем, что они видели, и заработать своеобразный «плюс» в глазах преподавательницы.

«Что же за странный сон? Почему даже так нельзя из него выйти? Да еще такой реалистичный...» – продолжил размышлять герой, отойдя недалеко от места, где он получил травму.

Отходившие от него отличники с негодованием смотрели на героя из-за упущенной ими возможности доноса. Жизнь школы потекла своим чередом.

«Так, окей, это сто процентов сон, но какой-то замороченный. Рано или поздно я из него выберусь. Так что не стоит терять время. Раз он такой реалистичный, можно и по местам воспоминаний походить... Да... тысячу лет я тут не был!» – думал про себя Иван, осматривая те самые белые лавочки, перекрашенные миллион раз и по возрасту явно старше его самого. Даже когда он заканчивал свой одиннадцатый класс, они так же дополняли архитектуру младшей школы.

Герой решил посетить кабинет, в котором он провел с первого по четвертый класс, и увидеть коридор, в котором все дети из младших классов собирались, играли, веселились. Интересно вспомнить ту самую лестницу, которая, за исключением нескольких слоев краски, так и не поменялась с момента основания школы, и за пределы которой каждый учащийся младших классов боялся заходить, так как дальше начиналась территория старшеклассников и, по настоятельным предупреждениям учителей, туда лучше было не соваться. Вся школьная атмосфера была такой далекой, в его воспоминаниях появлялась она очень редко, вызывая порой острую ностальгию. Теперь же вся школьная обстановка была здесь, рядом, в мельчайших подробностях она престола перед сознанием, оставалось только сделать несколько шагов и насладиться ею, чтобы потом в период бодрствования попытаться осмыслить, что же это все значило.

Иван встал со скамейки и пошел в сторону младшего блока. По дороге он все внимательно оглядывал, пытаясь найти какой-то изъян, неточность в предоставленной ему реальности. Будто если он найдет ошибку, то выиграет приз, пройдет этот уровень. Но к его огорчению, данная теория не подтвердилась – все было настолько естественно, что он как будто и вправду вернулся в прошлое. Такие мысли ведь часто посещают людей. Мол, вот если бы я вернулся со своими знаниями и умениями назад, то прожил бы жизнь намного успешнее, но, оказавшись в

такой ситуации, каждый был бы как минимум удивлен. А как показывает нынешняя ситуация, даже немного напуган.

«Так, надо представить, что это аттракцион, билет в прошлое, путевка в воспоминания на неделю». Такое объяснение казалось Ивану вполне изысканным, и вызывало только все больший и больший интерес.

«То самое окно! Блин, я даже забыл, что оно когда-то и было...» – подумал Иван, оглядывая небольшое окошко, в которое в детстве он смотрел, перед тем как выйти на школьный двор, чтобы убедиться, что там есть народ. Мимо все так же проходили разные люди: медсестра, перед этим закрывшая свой кабинет, находившийся в проходе; незнакомая учительница – их было так много, что за всю школьную историю так и не вспомнишь, кто именно это был. Пара девочек прошли рядом, не замечая ничего на своем пути. Они спорили, какая часть поделенной ими на двоих жвачки должна достаться каждой – по мнению одной из них ее часть оказалась несправедливо меньше. Из-за поворота стали появляться дети, все больше и больше, а во главе шла учительница танцев. По мере приближения толпы силуэты становились четче и четче, и в одно мгновение Иван опознал среди них несколько знакомых лиц. Спустя прошедшие годы он не помнил их имен, но лица и образы довольно точно сохранились в памяти.

«Так, это А класс или Г?» – начал шепотом перебирать Иван и уставился на проходящих мимо, как фанат на любимого телевизионного актера, молча и не веря свои глазам. Казалось, что они ненастоящие, будто фотографии ожили и пытаются ему что-то сказать. А он просто молча смотрит на них и вникает, боясь пропустить мысль в голове и впадая в оцепенение.

Класс шел дружным строем вначале и разрозненным в конце. Как утята идут за мамой-уткой, так и они дружно следовали за учителем в зал для танцев, который находился в старшей школе. Туда разрешали ходить только толпой, и то за ручку. Мимо проскальзывали лица мальчишек. Они через одного здоровались с Ваней, демонстрируя поднятую руку. Девочки же в основном проходили мимо, болтая друг с другом и в большинстве своем даже не обращая на него внимания. В какой-то момент Ивану захотелось сказать: «Я побывал в детстве!». Знакомые лица пронеслись мимо в пару мгновений. Внезапно в этой куче он заметил одну девочку, которая ему не давала покоя последние дни. Это была Алена!

Она шла с двумя подружками и что-то заинтересованно с ними обсуждала. В тот момент, когда она приблизилась к Ивану, их взгляды соприкоснулись, и в ее лице Ваня как будто увидел все ее образы – нынешний, детский, тот образ, в котором он ее видел в школе, давно, и тот, в котором она предстала перед ним в последний раз. Непонятно почему, но он всем телом – от головы до кончиков пальцев – ощутил, что она как-то причастна к его нынешнему состоянию. Неизведанная сила тянула его к ней. Словно в аффекте и не помня, как это получилось, Иван ворвался в строй детей, вырвал оттуда Алену и отвел на пару шагов, чтобы выяснить, прав ли он. Для Вани того времени это был отчаянный поступок, они, конечно, знали друг друга, но не были знакомы лично. Если же его версия была неверной, то это сулило много проблем, но мальчик был настойчив.

– Алена, ты меня узнаешь? Что я тут делаю? – серьезно спросил Иван, продолжая держать девочку за запястье.

Ее исчезновение словно никто и не заметил, только лишь подружки. Но они просто пошли дальше, не упустив, впрочем, возможности обсудить этот момент.

На глазах Алены в мгновение проступили слезы, заставив Ивана немного напрячься. Но неожиданно она преобразилась, улыбнулась странно, что добавило ее внешности несколько лет, и почти стала похожей на ту девушку, которую Иван видел в последнюю их встречу. Теперь уже парень был испуган.

– Да... я тебя сюда переместила... – звонко ответила девочка, неторопливо убрала руку со своего запястья и скрестила руки на груди.

Посмотрев на реакцию оппонента, Алена не спеша достала белую штуку, сильно напоминающую кнопку, которой обычно прибавляют громкость на музыкальных устройствах, только в немного увеличенном варианте, и сверкнула ею перед взором мальчика.

– Что это? – спросил Иван, с недоумением глядя то на устройство, то на девочку.

Алена все больше – и своим поведением, и видом – становилась похожей на ту, которую он когда-то знал. В душе мужчины, закованного в тело мальчика, стало радостно. Как будто он спасен, будто он нашел ключ к загадке. Уже не было страха, ведь теперь он не один, он не сумасшедший, все стало на свои места, оставалось только понять суть.

– Позже расскажу... – На этих словах прозвенел школьный звонок, Алена подняла голову вверх, словно пыталась вслушаться и разобрать, что он означает. Иван тем временем замер, как будто его парализовало, ведь так и было, воспоминания нахлынули сами собой. – Мне надо идти на танцы! После уроков найдешь меня...

Девочка поняла, что отстала от группы и резво побежала догонять остальных, оставив парня один на один со своими мыслями, которые накрыли его с головой, и не так просто было от них отойти.

Время шло, надо было что-то делать, и Иван, очнувшись от своих раздумий, не спеша двинулся в сторону знакомого коридора, проходя путь, которым он ходил четыре года подряд. Ноги сами вели его на место. Потратив несколько минут, он оказался в до боли известном месте. Старый линолеум, которым покрыт почти весь пол в блоке младших классов, стены того же цвета, что и вся школа, старинные двери, перекрашенные в серый цвет... и ностальгия. Сразу слева был тот самый кабинет, в котором он получал первые знания. По правой стороне два класса, обычно это были профильный военный и обычный, а следующий, по той же стороне – класс Алены. Иван сделал несколько шагов в сторону Аленино класса, потом еще несколько. Движениями он напоминал человека, шедшего с войны, на которой он потерял половину друзей, и теперь он, уставший от всего, направлялся домой. Иван изучал каждый сантиметр пути, по которому он не ходил годами и не собирался этого делать, если бы не этот странный случай.

До старших классов они с Аленой не общались. В детстве у них даже не состоялось ни единого диалога. Разные классы, разные увлечения. Тем более в том возрасте мальчики в основном общались с мальчиками, а девочки с девочками, и этот порядок редко нарушался. Ведь если кто-то был замечен в компании противоположного пола, то появлялись слухи, и из всех углов звучало «Тили-тили-тесто, жених и невеста». А такую известность в восемь лет мог пережить не каждый, поэтому никто не нарушал негласные правила, за некоторыми исключениями. Именно поэтому Иван и не помнил точно, в каком классе училась Алена. В том кабинете, в который он направлялся, было пусто, так как все ушли на танцы, поэтому можно было предположить, что Алена там и провела четыре школьных года.

– Ну и что мы тут делаем? – прозвучал из-за спины женский голос.

Иван не сразу понял, кому это адресуется, и, достигнув цели своего маршрута, оглядывал пустующий класс. К его удивлению, на партах не было вещей, которые обычно дети оставляли, переодеваясь на физкультуру или танцы.

– Кому я говорю?! – продолжились выкрики женщины, и Ваня догадался, что это ему, ведь в коридоре помимо него никого не было, по крайней мере, он этого не заметил.

– Ну, и долго я буду ждать? – голос звучал все более грозно.

Обернувшись, Ваня узнал свою первую учительницу. Она была в платье цвета стен, с высокой закрученной прической в той же цветовой гамме, небольшого роста, уже в годах – Людмила Николаевна.

– Это вы мне? – ошарашенно спросил Иван и улыбнулся, вспомнив ее и сделав несколько шагов навстречу.

– А кому же еще? Мигом в класс! – произнесла она почти криком и пальцем показала направление.

В этот момент герой вспомнил, как сильно он ненавидел свою учительницу.

Комок в горле, ступор – неведомая сила парализовала опорно-двигательный аппарат. Это был тот самый класс, те самые одноклассники, тот же линолеум, который дети вместе с родителями помогали стелить. Даже нахлынуло воспоминание, как Ваня срывал старый. Так сильно тянул, что переусердствовал, и державшийся на соплях линолеум резко отошел, придав мальчику ускорение, и он отлетел назад и неплохо так ударился об пол. Обычно всех старались рассаживать по парам: мальчик и девочка. Так сказать, не давали шанса проникнуться европейскими ценностями. Только на первой парте возле стола учителя сидели два пацана: Ваня – активист, отличник и любимец местной преподавательской публики из-за того, что он с малых лет занимался танцами и старался преуспевать во всем, и Акрам – мальчик со странным для местных краев именем. В воспоминаниях Ивана осталось только имя, так как этот мальчик ушел из класса, и о нем не было больше ничего слышно. В остальном – все то же самое. На последних партах – лодыри, которые то ли не хотели учиться, то ли им что-то мешало. Например, нескончаемые обзывательства и упреки учителя... Да, в провинциях не всегда обращают внимание на педагогов и психологию детей. Может, зачастую от этого и происходят всякие повороты в голове у самых несформированных личностей. И такое продолжается до первого несчастного случая, пока какой-нибудь ребенок, не выдержав оскорбления учителей или незаслуженной тройки, прыгает с крыши, понимая, что такого напряжения уже выдержать не сможет. Тогда будут проверки, даже один из видных депутатов придет и выгонит ни в чем не повинную уборщицу или психолога, если таковой имеется в школе. А дальше все возвращается на круги своя.

Людмила Николаевна закрыла дверь и начала приближаться, а это означало лишь то, что надо сориентироваться и пойти на свое место, пока она не подняла очередной шум. Иван, конечно, уже мозгами был взрослый, и мог качественно постоять за себя и приструнить строгого преподавателя, но глубоко в душе понимал, что не стоит пока поднимать шум. Ведь последствия могут быть серьезными, а главное – долгими. В младшей школе при любом споре, особенно в то время, всегда был виноват ученик. И пока все разбирались бы, в чем суть да дело, он мог бы упустить шанс пообщаться с Аленой и узнать об этой ситуации. Тянуть было нельзя, так как неизвестно, когда все закончится. Поэтому Ваня быстро сообразил и двинулся на то место, где он обычно и сидел – на парту дальше лодырей, в самом центре. Здесь он мог слиться с толпой, когда чего-то не знает, и поближе к выходу, да и получается, что он не «ботан», хотя учился в основном на пятерки. Рядом сидела Ангелина. Симпатичная девочка, но немного пухловатая, дочь одной учительницы. Ну, и по характеру была неплохой. В одно время Иван с ней даже хорошо общался, пока что-то не произошло и милость не сменилась на безразличие. Что сказать – дамы! Иван до сих пор их не может понять, что в то время, что сейчас.

«А почерк так и не поменялся!» – подумал Иван, смотря на то, как подписана тетрадка. С тех пор как прогресс шагнул вперед, у всех появились компьютеры и все пересели за клавиатуры, это сильно сказалось на почерке детей и подростков, так как все начали забывать, что есть ручка и листок, заменяя их электронными устройствами.

– Ну что, Ваня, как провинившийся, иди к доске! – злобно сказала учительница, шагая к своему месту и пытаясь создать ауру страха в классе, чтобы оборвать желание детей повторять такую оплошность.

Ваня ничего не знал – ни какой сейчас урок, ни что могут спросить. Однако быстро сориентировался и понял, что это всего лишь младшая школа, и вопросы, которые ему могут тут задать, не особо сложные и на свою четверку он сможет ответить. С уверенностью сделав пару шагов вперед и глядя классному руководителю в глаза, он пошел на бой за оценками прошлого.

– Так, скажи честно, учил? – грозно спросила Людмила Николаевна, нахмутив брови и прожигающим взглядом посмотрела на отвечающего.

Иван на время испугался. Если сейчас литература, где обязательно заставят рассказывать стихотворение, то он не сможет. Потому что единственное из творчества, что он помнит наизусть, были матершинные частушки и стихотворение Есенина, где была фраза «...читаю стихи проституткам и с бандюгами жарю спирт». Такое точно ему бы не простили.

– Наверняка! – неуверенно ответил мальчик и попытался побороться взглядом с учителем.

– Ну хорошо, скажи тогда, сколько будет пятью три? – довольная собственным превосходством, сказала Людмила Николаевна и, улыбаясь, давила взглядом юнца.

«Точно, математика! Таблица умножения! Какие же у нас были старообрядческие аббревиатуры! «Ю» – значит умножить! Дела... Так... я ее сейчас размажу!» – подумал про себя Иван и мгновенно вспомнил, что в то время из-за лени не учил таблицу умножения, надеясь, что никто не спросит, и она запомнится сама собой. К данному решению его подтолкнул отец, сказав, что он никогда не учил таблицу, и она сама запомнилась. Сын решил в этом вопросе пойти по его стопам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.